

Прощальное письмо Учителю и Другу

Дорогой и уважаемый Моисей Самуилович, в этом письме я впервые позволяю себе обратиться к Вам на «Ты». Этого требует нынешнее состояние моей души. Обращение на «Вы» звучит холодно и несколько отстраненно, а на «Ты» мы говорим только с Богом или с самыми близкими по духу людьми. Не так ли? Именно так. Ты, наверное, помнишь, что в своих заметках я и прежде откровенно признавался в преклонении перед твоей личностью, перед твоей мудростью, опытом и твоим могучим научным творчеством. Но и сейчас, в день скорби, не могу хранить молчание: душа просит продолжения нашего общения, хотя и в новой трансцендентальной форме, выходящей за сферу земного существования. Но суть от этого не меняется.

Великий Эпикур учит: «... самое ужасное из зол — смерть — не имеет к нам никакого отношения: когда мы есть, то смерти еще нет, а когда смерть наступает, то нас уже нет... мудрец не уклоняется от жизни и не боится нежизни... умение хорошо жить и хорошо умереть — это одна и та же наука». В принципе я согласен с Эпикуром, кроме одного: когда нас уже нет в плоти, мы способны продолжать жить в душах тех людей, которые любили нас, имели с нами общие дела и дружили. Душевные чувства, в отличие от *libido*, не зависят ни от времени, ни от пространства, ибо не связаны с материей. Вот почему я и пишу тебе это письмо, хотя, увы, Интернет пока еще не обеспечивает устойчивую связь между мирами.

Дорогой Учитель и Друг, я испытываю радость, вспоминая наши беседы и совместную научную работу. Ты незаметно учил — самого себя и меня — жить так, как подобает хорошему и разумному человеку, учил доброте, любви, солидарности и ответственности перед наукой. Твоя скромность в сочетании с широкой душой и сильным интеллектом, твой вклад в знания столь велики, что ты по правуходишь в когорту талантливейших ученых мира. Твои книги по истории Латинской Америки, твои честные воспоминания о Великой Отечественной войне, весь жизненный опыт являются для меня великим примером для подражания, нравственным духом, указывающим не только мне, но и многим другим людям тот путь, и ту жизнь, которые ведут человека к истине. Сейчас для всего человечества настали тяжелые времена: кругом идут войны, нарастает угроза нового зла. Преодолеть эту смертоносную тенденцию трудно, но возможно — с помощью науки, культуры и морали. Не исключаю, что не только «уход» твоей жены из жизни, но и эти общие «неполадки» в мировой истории повлияли и на твой «уход». Но знай, что мы тебя по-прежнему любим и уважаем. Обо всем этом мы поговорим при встрече, а пока заканчиваю это письмо.

Прошу при первой же возможности передать дружеский привет Леве Слезкину, Анатолию Шульговскому, Сереже Семенову и всем остальным друзьям.

Прости меня, Друг, и прощай! Пусть Царство Небесное встретит тебя с любовью, столь же сильной, с какой мы провожаем тебя. Обнимаю.

БОРИС КОВАЛЬ
4 сентября 2015 года